

Р. В. Ковшов, А. Н. Шевелев

УЧЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ (1890–1917): СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹ (часть 2)

УДК 371.8:373.574(470-25)СПб"1890/1917"
ББК 74.03(2-2СПб)5-421+ТЗ(2-2СПб)53-442

В среде учащихся классических гимназий конца XIX – начала XX века все большее распространение получают либеральные и материалистические взгляды на технический прогресс и общественное устройство. На примере истории мужских гимназий дореволюционного Петербурга автором раскрываются особенности стихийных гимназических движений в России, создания гимназистами ученических организаций в предреволюционный период.

Ключевые слова: дореволюционный Петербург; классическая гимназия; ученические организации; Всероссийский гимназический союз.

R. V. Kovshov, A. N. Shevelev

THE STUDENT MOVEMENT IN ST. PETERSBURG (1890-1917): THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF STUDENT ORGANIZATIONS (part 2)

Among students of classical schools of the late XIX – early XX century liberal and materialistic views on technological progress and social structure are becoming more widespread. On the example of the history of men's gymnasiums of pre-revolutionary St. Petersburg the author reveals the features of

¹ *Ковшов Р. В., Шевелев А. Н.* Кризисы отечественного школьного воспитания: история и современность: монография. Санкт-Петербург: Любавич, 2016. 367 с.

natural gymnasium movements in Russia, the creation of students' organizations in the pre-revolutionary period.**Key words: pre-revolutionary Petersburg; classical gymnasium; student organizations; all-Russian gymnasium Union.**

Массовые выступления учащихся прошли в окраинных губерниях России в течение всего 1905–1906 годах и в Петербурге в январе-феврале и в октябре-декабре 1905 года.

Попечитель петербургского округа П. Н. Извольский в докладе Министерству народного просвещения «С общею характеристикой беспорядков в средних учебных заведениях» в апреле 1905 года так характеризует причины волнений учащихся, произошедших в его округе: «Очевидно, что движение в средней школе находится не во временной только, но и в причинной связи с общим брожением, охвативших русское общество после Январских беспорядков, которое выражалось и в печати, и в застольных речах, и в резолюциях собраний, и, несомненно, в интимных домашних беседах в присутствии младших членов семьи.

В частности, несомненно, что движение в средней школе является прямым отголоском событий в высших учебных заведениях, подражанием студентам, влиявшим неволью, а иногда и намеренно, на своих младших товарищей»¹.

Представитель другого крыла общества — демократической интеллигенции С. Ф. Знаменский также называет две группы причин крупнейшего в истории русской школы неповиновения взрослым «всей совокупностью школьной системы и политическими событиями, переживавшими Россией в девяностых годах»².

Школьный механизм дисциплины за несколько дней разрушился. На имя министерства народного просвещения, министерства внутренних дел после событий «кровавого воскресения» пошли десятки телеграмм от попечителей округов, губернаторов, жандармских управлений о беспорядках в средней школе. Министерские чиновники завели отдельную папку «О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися», которая через два года превратилась в многотомное делопроизводство из 45 томов, три из которых были отдельно посвящены Петербургскому учебному округу³.

Уже к 20 января 1905 года министру народного просвещения В. Г. Глазову стали подавать сводные

¹ РГИА, ф. 733, оп. 166, д. 811. Л. 49. (О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися Петербургскому учебному округу. ч. 2)

² ЦГИА г. Санкт-Петербурга ф. 139, оп. 1, д. 10236 (Волнения в средних учебных заведениях).

³ РГИА, ф. 733, оп. 166, д. 810–812. (О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися Петербургскому учебному округу).

листы телеграмм, в которых говорилось о том, что ученики средних школ выдвигают политические требования и скандируют лозунги: «Долой самодержавие!». К марту не было ни одного города в России, где была средняя школа, в которой в той или иной форме учащиеся не выразили своего положительного отношения к революционным событиям.

10 февраля 1905 министр просвещения представил министру внутренних дел подробный доклад о положении в средних школах. Массовые забастовки рабочих и служащих, политические митинги по всей стране, жестокость полиции и войск в разгоне не разрешенных властью собраний данных повлияли на общее возмущение, в том числе в юношеской и молодежной среде того времени. Доклад министра народного просвещения начинается следующими словами: «Рабочее движение и связанные с ним беспорядки, имевшие место в разных промышленных центрах, не остались, к сожалению, без влияния и на средние учебные заведения». Широкое развитие беспорядков учащихся произошло в Польше, но и чисто русские города не обошлись без беспорядков; на таких же окраинах, как Кавказ, дело доходило до того, что учащиеся уничтожали портреты царя. «Восстановление порядка, — писал министр просвещения, — представляется трудным» и поясняет, что трудность лежит

в том, что школьники все время видят перед глазами революционное движение масс, непрекращающиеся «стачки мастеровых и забастовки лиц разных профессий»¹.

Высокая политизация школьников старших классов (**V–VIII класс**) в предреволюционные годы достигла максимальных пределов, требование социально-политических реформ в стране, к свержению монархии, к прекращению произвола полиции и гражданских властей были практически в каждой листовке, петиции, ультиматуме, массово выпускаемых гимназическими организациями в разных городах.

Революция повлияла и на школьников начальных классов гимназии. В гимназиях учащиеся **I–IV классов** играли в «бастующих студентов», распространяли «прокламации», устраивали «химическую обструкцию», делая бомбы из чернилниц и кидая их друг в друга или разливая зловонные жидкости, строили баррикады из парт, били стекла, портили водопровод. Иногда данные игры переходили в согласованные и более осмысленные акции. Учащиеся демонстративно пропускали молитвы, уроки Закона Божьего, древних языков. Один из классов младшей школы подал петицию начальству о введении в число учебных предметов физики, иначе забастовка. Ученики **II класса другой** гимназии заявили, что теперь «име-

¹ Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга, фонд Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа: ф. 139, оп. 1, д. 10235 (О прекращении занятий учащимися и других проявлений возникшего между ними брожения и о мероприятиях к прекращению волнений и упорядочению занятия).

на русских министров ими пишутся с маленькой буквы — по неуважению»¹. Наиболее радикальными крайними формами борьбы стали показательные самоубийства учащихся и покушения на педагогов. У молодежи начала XX века проблемы юношеской нестабильной, импульсивной, бескомпромиссной психики наложились на переживания по поводу происходившего в стране.

Самоубийства учащихся, которые до революции родителям и учителям было трудно объяснить, теперь сводились к школьному произволу администрации и к политике властей. Ученическими организациями устраиваются демонстративные похороны с красными лентами и антиправительственными речами. Например, одна из гимназисток наложила на себя руки, так как посчитала, что не должна жить после казни лейтенанта Шмидта.

В некоторых городах ученики стреляли в учителей или подкладывали им бомбы. 4 февраля 1906 года в здании Введенской гимназии Петербурга произошли два взрыва самодельных бомб, заложенных в дрова на лестничной площадке у дверей директора и инспектора гимназии. Были тяжело ранены кухарки. Полиция не нашла террористов.

В семье родители пребывали в шоке от игр маленьких детей. В. А. Золоторев приводит множество примеров того, как революционные события в обществе повлияли на детскую игру: «В интеллигентной семье мальчик 8–9 лет на самодельном

гектографе составил сатирический журнал с партийными лозунгами, на заглавном листе с именами Витте, Дурнова, Трепова... Семилетний мальчик заявил родителям и доктору Г. Тяну, что у него есть ножик резать полицейских, и 5-летний тоже рядом лепечет: «Я тоже хоуу резать полицейских»... Сын фабриканта говорит о том, он будет драгуном, что у него есть нагайка для избивания рабочих... Учащийся 10–11 лет на письмо отца читать «Родник», ответил, что он не может в настоящее время читать кадетской прессы... Двое гимназистов явились к своему учителю в качестве «экспроприаторов»¹.

Ученические организации в Петербурге, как и по всей стране, возглавили академическую борьбу, получив поддержку широкой ученической массы.

В Петербурге, стихийно отвечая на события 9 января, учащиеся в Ларинской и IX (Введенской) гимназий пытались организовать волнения в своих учебных заведениях. 11 января в Ларинской гимназии состоялась сходка, на которой учащиеся обсудили факт избивания казаками одного из гимназистов и было принято решение провести трехдневную забастовку как «протест против произвола правительства». Но, вследствие отсутствия солидарности у участников собрания и угроз администрации школы, забастовка не состоялась. В Введенской гимназии состоялась «химическая обструкция» и бойкот некоторых учите-

¹ Струмилин С. Г. Из пережитого. 1897–1917. М., 1968. С. 8.

² Там же. С. 8.

лей и инспекторов. По донесению начальника Царскосельского реального училища, полицией под руководством полицмейстера барона Врангеля был остановлен нелегальный сбор гимназистов на квартире одного из учащихся в Царском селе в Павловском шоссе.

В Северном Союзе после события Кровавого воскресенья произошла дискуссия в Исполнительном Комитете Союза об определении партийной принадлежности организации, о выработке социально-политической платформы. Комитет, а в дальнейшем и вся организация, раскололись на две части: меньшинство — сочувствующее социал-демократическим программам, и большинство — отстаивающее прежнюю общеобразовательную деятельность и беспартийность. Меньшинство создало собственную организацию «Северная группа учащихся средних школ», на собраниях которой обсуждались политические события и партийные программы.

В феврале 1905 года появился документ, изданный Северным союзом «Ко всем учащимся в средних учебных заведениях», где собраны все основные требования молодежи к власти, выработанные за последние годы:

Первая группа требований — это проблематика отсутствия взаимодействия общества и школы: коренная реформа средней школы должна быть произведена согласно желанию общества и при непосредственном участии его представителей; школа должна

находиться под постоянным и непосредственным контролем общества через его представителей. Для реализации данного требования Союз требовал созыва совещаний родителей и участия общественности (родителей) в педагогических советах.

Вторая группа требований связана с сущностью педагогического процесса, с созданием равных возможностей для всех категорий обучающихся: полная отмена преподавания классических языков; поднятие уровня женских гимназий до уровня мужских; допущение реалистов до поступления в университеты; предоставления учителям большей самостоятельности в выборе программ обучения; отмена воспитания в школе — «дело воспитания принадлежит семье»; отмена школьного контроля над религиозными обязанностями учеников; прекращения преследования членов кружков самообразования.

Третья группа требований связана с личными свободами гимназистов:

- отмена наказаний;
- исключение только по постановлению педагогического совета, притом совет обязан выслушать оправдания учащегося;
- расширение прав для живущих при гимназии учащихся (пансионеров);
- возможность устройства на кассы взаимопомощи, товарищеских судов, созыва сходок, для обсуждения проблем данной школы¹.

¹ Ганелин Ш. И. Очерки истории средней школы в дореволюционной России. Л., 1964. С. 126.

На 4 февраля 1905 года Комитетом Северного союза была запланирована забастовка для поддержки предъявленных требований. Северный Союз попытался показать себя силой, объединившей учащуюся молодежь для получения новых прав и свобод в сложившейся революционной ситуации.

Полиция была хорошо осведомлена о планах организации. На следующий день после собрания на имя министра МНП В. Г. Глазова было направлено письмо товарища министра внутренних дел о возможности забастовки учащихся в Петербурге со следующим содержанием:

«Совершенно секретно. В Департаменте полиции получены сведения, что среди учащихся С. Петербурга под влиянием происходящего в обществе брожения и слухов о забастовке в варшавских гимназиях начались волнения и возникла мысль также устроить забастовку и предъявить учебному начальству требования о допущении в Университеты лиц, окончивших курс реальных училищ, полной отмены преподавания древних языков и разрешения всем воспитанникам средних учебных заведений посещать зал Публичной библиотеки. В случае отказа в удовлетворении означенных требований забастовку предложено начать на следующей неделе. Об изложенном долгом считаю уведомить Ваше Превосходительство. Примите, Ваше превосходительство, уверения в совершенном моем почте-

нии и преданности. Ваш покорнейший слуга К. Рыдзевский»¹.

Но руководство Союза не получило поддержки от рядовых членов. Большинство отказалось участвовать в забастовке и организовывать других учащихся на участие в ней. Общего единого выступления не получилось. Секретный отчет попечителя в МНП «О событиях в средних учебных заведениях г. СПб. и окрестностей» показывает, что в Первом реальном училище гимназии учащиеся VIII класса просили разрешения на проведение собственного собрания и собрания родителей у директора и, получив отказ, высказали ему свое недовольство как на словах, так и химических обструкций в форме разлития разных жидкостей. В Пятой и Восьмой гимназиях состоялись совместные собрания родителей, учащихся и администрации по вопросам возможности сходов учащихся. В гимназии Гуревича прошло собрание учащихся старших классов по вопросу забастовки, которое было прервано директором. После оскорблений в свой адрес директор временно уволил нескольких гимназистов. Крупные беспорядки произошли в Введенской гимназии, где под руководством учащегося VI класса Дунаева был забаррикадирован от учителей и инспекторов 3 этаж. Данный учащийся выступил с речами о забастовке к учащимся. Несколько дней в училище устраивались химические обструкции. Дунаев и еще два учащихся были сразу же уволены.

¹ РГИА, ф. 733, оп. 166, д. 811. Л. 1. (О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися Петербургскому учебному округу. ч. 2)

Все выдвинутые требования учащихся были академические: о делах в данном учебном заведении, а не политические. Но среди учащихся происходила революционная агитация, о чем говорят найденные в школах нелегальные издания и прокламации. Весной петербургские школьники опубликовали в газете «Право» «Заявление учащихся Петербурга», в котором высказали свое отношение по поводу инертного развития русской школы и отсутствия реформ, о репрессиях властей по отношению к учащимся в других городах, о массовых самоубийствах школьников, вызванных политическими мотивами. Под «Заявлением» подписалось 713 учеников и учениц.

В октябре-декабре 1905 года можно констатировать пик антиправительственных выступлений всех слоев общества в городах (служащих, рабочих, учащихся, студентов). Самым крупным выступлением народа стала октябрьская всероссийская забастовка, практически парализовавшая страну и заставившая царскую власть пойти на издание 17 октября манифеста о даровании некоторых прав и свобод и созыва Государственной Думы.

Учащиеся старших классов, отучившиеся достаточно спокойно в начале учебного года, под влиянием массовых волнений в обществе опять возобновили нелегальные собрания, возвратили политические и академические требования. Массовые забастовки и сходки учеников в классах и

перед зданием школ, пение революционных песен на уроках и переменах, издание самодельных газет, баррикадирование классов, «обструкция» и бойкоты учителей, прогулы отдельных уроков, в основном Закона Божьего и древних языков, коллективные протесты стали ежедневной частью школьной жизни осени 1905 года.

11 октября в Санкт-Петербургском университете на Васильевском острове был проведен митинг, на котором присутствовало 25 тысяч человек из числа учащейся молодежи, рабочих, служащих, приказчиков, ремесленников, групп анархистов и поляков. Восьмая аудитория Университета была отдана для учащихся средних заведений.

13 октября у здания Университета прошел митинг учащихся города. Основные участники — учащиеся Ларинской гимназии и Первого реального училища, числом около 150 человек. На митинге была принята резолюция: «Надвигающаяся великая русская революция зовет и нас, учащихся средне-учебных заведений. Наш долг перед народом примкнуть ко всенародному революционному движению, ко всем трудящимся массам. Когда они объявили всеобщую политическую забастовку, наш долг ответить на их забастовку нашею. Мы объявляем на 14 октября забастовку всех средне-учебных заведений»¹.

После митинга учащиеся группами разошлись по разным гимназиям Васильевского острова и Петроградской стороны, пытаясь

¹ Петербургская бывшая Третья гимназия, ныне 13 советская трудовая школа. За 100 лет. Пг., 1923. С. 28.

прекратить в них занятия. Директор Восьмой гимназии приостановил занятия в трех старших классах, учащиеся которых пошли на митинг, заявив, что они к своей администрации претензий не имеют, но они должны поддержать товарищей. В середине учебного дня в данную гимназию ворвались 20 студентов и учащихся реалистов и из других гимназий и потребовали закрыться. Директор уступил силе пришедших. При переходе на Петроградскую сторону количество участников составляло около 500 человек, притом им удалось сорвать занятия в двух женских и трех мужских гимназиях, а также поучаствовать в стычке с полицией.

В тот же день первой забастовала Пятая гимназия. Именно в этой гимназии забастовка имела самый затяжной характер. Власть в учебном учреждении на определенное время взял созданный учащимися Совет старост. С 13 октября по 2 ноября гимназия была закрыта. Со 2 ноября по 10 ноября обучение проходило только в младших классах. Сходки учащихся проходили 13 и 25 октября 2, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 15, 23, 26, 29 ноября, 1, 4, 7, 8 декабря.

14 октября несколько сот учащихся частных и казенных гимназий, реальных и коммерческих училищ под руководством старшеклассников Ларинской гимназии двинулись от гимназии к гимназии города, требуя от администраций школ прекратить занятия. Данная делегация пыталась пройти в Третью гимназию и Покровскую женскую. В Третьей гимназии занятия были заранее прекращены дирек-

тором, который лично встретился с делегатами и просил оставить в покое его школу. В Покровской гимназии воспитанницы пытались встретиться с участниками шествия, но были отправлены воспитательницами обратно в классы. После переговоров с администрацией демонстранты также покинули данную гимназию, после чего провели митинг у стен Пятой гимназии и разошлись по домам.

В Царском Селе у здания Императорской Николаевской гимназии собрались 50 учащихся, которые стали требовать прекратить занятия. Подъехала полиция и после уговоров полицмейстера они разошлись. В данном же учебном заведении 25 октября после торжественной молитвы о манифесте 17-го октября, даровавшего некоторые свободы стране, с разрешения директора выступил ученик VIII класса, который, неожиданно для администрации, высказал отрицательное мнение о данном царском рескрипте.

Прекращение занятий происходило как по инициативе самих учащихся, так и по распоряжению администраций школ, принимавших во внимание революционную ситуацию в городе. В некоторых гимназиях (Третьей, Пятой, Шестой) Советы старост давали разрешения на начало или окончание занятий.

Забастовки возникали то в одной, то в другой гимназиях каждый день. Примером может стать 07.12.1905, когда по сведениям газеты «Молва» от 09.12.1905 года одновременно бастовали восемь гимназий.

Всего бастовали с полным прекращением учебного процесса 7 учебных заведений: Вторая, Третья, Ларинская, Пятая, Введенская, Одиннадцатая и Двенадцатая гимназии и Первое реальное училище. Волнения с частичным прекращением занятий на несколько часов или с собраниями после уроков прошли в Первой, Шестой, Человеколюбивого общества, Принца Ольденбургского, Царскосельской гимназиях, во втором и в третьем реальных училищах.

Учащиеся несколько раз объединялись в группы из разных гимназий и такими группами срывали уроки сразу в нескольких гимназиях.

5 ноября прошло собрание в форме слушаний в доме госпожи Кукушкиной «Общественное настроение Германии в конце прошлого столетия» реферата учащихся на желательную тему, собравшее около тысячи учащихся разных мужских и женских гимназий, реалистов, рабочих и служащих. Реферат превратился в митинг, на котором были речи в поддержку политической забастовки и отчеты о деятельности учащихся разных гимназий в октябрьской забастовке. Такой же митинг 7 ноября на Большом проспекте перед закрытой гимназией и под присмотром полиции окончился достаточно быстро.

29 ноября в 12 часов в Ларинскую гимназию пришли несколько учеников Восьмой, Введенской гимназии и Реального училища приюта принца Ольденбургского с требованием прекратить занятия в знак протеста против увольнения 4 учеников училища принца Ольденбургского. Директор

разрешил собраться только на перемене, а потом продолжить занятия. Собранная сходка учащихся за 10 минут приняла решение прекратить занятия. Учиться остались только младшие классы.

8-го декабря прошло последнее массовое выступление учащихся города. Управляющий округом В. А. Латышев докладывал министру МНП о беспорядках в Первой, Второй, Введенской, Двенадцатой гимназиях и в Третьем реальном училище. Повторилось шествие гимназистов нескольких гимназий от площади «Пяти углов» по центру города.

Попытка администрации гимназий начать обучение в ноябре 1905 года была провалена из-за революционной обстановки в городе и стране, постоянно возникавших сходов учащихся, поэтому, начиная с 3 декабря, учреждения стали закрываться на досрочные рождественские каникулы. Данную идею поддержало руководство учебного округа.

Сходки гимназистов как запрещались в основной части мужских гимназий, во всех женских, так и разрешались в нескольких гимназиях, притом не только в либеральных частных гимназиях, но и в казенных. Данное решение было вызвано двумя причинами: 1) страхом администрации перед стихийным или организованными старшекласниками выступлениями; 2) совместным решением начальства и родителей разрешить собрания, чтобы учащиеся не ходили на городские митинги.

Появились советы старост не только в частных, но и казенных

гимназиях. В Введенской гимназии после резолюции учащихся педагогический совет выпустил обращение к «Родителям и опекунам учеников Введенской гимназии», в котором сообщал о согласии создания совета старост. 19 ноября после многодневных волнений в Ларинской гимназии был издан «Устав института старост Ларинской гимназии». В частной школе К. Мая совет старост был преобразован в более крупную организацию учащихся школы, в структуре которой находились общее собрание и исполнительный орган — Совет депутатов. В Третьем реальном училище также была создана организация «Совет депутатов». Депутатов выбирало общее собрание. В организацию входили товарищеский суд и совет старост.

Анализ дневника забастовки в Пятой гимназии показывает, что учащиеся старших классов смогли заставить администрацию закрыть гимназию, как часть общероссийской забастовки. После окончания данной забастовки 25 октября гимназисты продолжали бастовать, не давая администрации начать обучение, а также провели выборы в совет старост. После резолюции учащихся с требованиями педагогический совет созвал совместное собрание, где поставил вопрос о доверии себе, а также на данном совещании были оглашены права учащихся на сходки, право работы совета старост, только после этого начались занятия в гимназии в младших классах.

Учащиеся гимназии и реальных училищ стали активными участниками политических демонстраций, митин-

гов рабочих, студентов и служащих. Притом в них принимали участие как отдельные подростки, так и целые группы старшеклассников. 5 ноября в Введенской гимназии прошло общее обсуждение реферата «Параллель между испанской и русской революцией»; после него состоялся митинг, на котором было решено примкнуть к забастовке и поддержать требования создания совета рабочих депутатов в России.

«Северный Союз» в октябре 1905 года массово выпускал листовки, призывая к активной борьбе со школьной администрацией как пособником царизма, к солидарности учащихся с забастовочным движением, с революционными силами. Листовки обычно заканчивались лозунгами «Долой царизм!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует свободная школа!», «Долой религию!».

Главными требованиями большинства сходок, как и в предыдущие годы, остались академические и относились в первую очередь к школьной администрации своего учебного заведения, но часть требований показывает, что молодежь того времени интересовалась делами не только своей среды, свой школы, но развитием образования в стране, социально-политическими процессами. В опубликованной в газете «Наша жизнь» от 12 ноября 1905 года резолюции Николаевской Царскосельской гимназии выдвинуты следующие требования: отмена смертной казни, военнопольевых судов, военного положения в Царстве Польском, преследований

за политические убеждения, созыв Учредительного собрания.

Требования, выдвинутые в Пятой гимназии, в целом совпадают с требованиями, озвученными Северным Союзом: право организации товарищеского буфета; создания совета старост и право на собрания (сходки); отмена Закона божьего, древних языков, новых языков (только 7 класс) и введение более полезных предметов, так как «все равно мы не овладеем этими языками до окончания гимназии»; постепенное введение обучения мальчиков и девочек в гимназиях; беспроцентный прием евреев; уравнивание прав и реальных училищ, прекращение репрессий к учащимся в других гимназиях. На первых сходках политических требований не было, но, в целом, академические требования по улучшению школы обрамлялись революционной риторикой, («бастовать до 7 января, так как к этому времени произойдет государственный переворот; закрытие гимназий — это попытка царского правительства ослабить революционные силы среднешкольного движения и т. д.). Но на последнем собрании 8 декабря учащимися была вынесена резолюция с политическими требованиями: «Горячо приветствуем решение российского пролетариата и трудового крестьянства бороться до последней капли крови с самодержавием, десятки лет измывавшимся над русским народом. Глубоко веруя в скорую победу революционных масс

путем политической забастовки с революционным восстанием, мы присоединяемся к революционному народу, требуя немедленного созыва учредительного собрания. Да здравствует революционный народ! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!»¹.

По итогам прошедших волнений в данной гимназии удовлетворенным администрацией оказались следующие требования: товарищеский буфет; Совет старост и разрешение на сходки. Но интересен сам факт развития требований за 40 дней забастовки от вполне невинных в начале: танцевальный вечер, буфет, через создание параллельных администрации органов самоуправления в школе, до политических требований свержения государственной власти.

Сходка в Двенадцатой гимназии Петербурга выставила следующие требования: 1) совет старост; 2) власть педагогическому совету; 3) родительское собрание; 4) принятие без ограничения по вере и национальности; 5) упразднение института классных наставников в старших классах; 6) сложить полномочия помощников классных наставников и возложить на самих учащихся².

Более реалистичной оказалась резолюция Совета Старост Введенской гимназии к Педагогическому Совету, в которой были озвучены только требования, касающиеся самого учебного заведения, выдвигаемые временно

¹ Знаменский С. Средняя школа за последние годы: Ученические волнения 1905–1906 гг. и их значение. СПб. 1909. С. 12.

² Константинов Н. А., Струминский В. И. Очерки истории среднего образования в дореволюционной России. М., 1953. С. 136.

до «коренной реформы школы». Все требования (предоставление помещений для чтения рефератов, лекций и других собраний, заведение гимназической библиотеки и устройство читальни под надзором Совета Старост) Педагогическим Советом были удовлетворены.

Встречались и подростковые требования, например, VII класса Двенадцатой гимназии: уничтожение в трех старших классах записок о непосещении гимназии; разрешение курить в стенах гимназии и устройство курилки»¹.

С. Ф. Спешков обобщил в своей записке требования большинства организаций учащихся в Петербурге и по всей России в период подъема революционной волны. Их можно свести к следующим основным положениям:

1). Коренная реформа средней школы не может быть проведена только бюрократическим путем сверху, необходимо привлечение общественных сил для разрешения вопроса о средней школе.

2). Необходимо, чтобы школы находились не в руках правительства, а в ведении городских, земских и других общественных учреждений.

3). Немедленно же должны быть удалены опороченные перед учащимися педагоги-реакционеры, инспектора и директора.

4). Должны быть учреждены товарищеские суды для разбора конфликтов не только между учащимися,

но главным образом между учениками и педагогами.

5). Должны быть допущены: свобода сходок в учебных заведениях, свобода ученических союзов и свобода вступления в общественные союзы и политические партии, свобода организации кружков и чтения общеобразовательной и политической литературы.

6). Должны быть созданы при школах родительские кружки, должно быть допущено участие родителей в педагогическом совете с правом решающего голоса.

7). В программах преподавание таких предметов, как закон божий, греческий и латинский язык должно быть отменено или сильно урезано.

8). Программа средних учебных заведений должна соответствовать «требованиям современной науки и жизни».

9). Программы начальной и средней школы должны быть согласованы.

10). Реалистам должен быть открыт доступ наравне с гимназистами во все высшие учебные заведения.

11). Должна быть отменена обязательность молитвы, посещения церкви, говенья, внеклассного надзора и правил об ученических квартирах, разрешено посещение всех библиотек.

12). Необходимо введение выборных учеников в педагогические советы и участие в управлении библиотеками учебных заведений.

¹ РГИА, ф. 733, оп. 166, д. 811. Л. 108. (О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися Петербургскому учебному округу. ч. 2)

13). Отмена ограничительных каталогов для ученических библиотек, свобода издания журналов, разрешения устройства кружков самообразования.

14). Уважение самостоятельности учащихся (требования об отмене шпионства, вскрытия писем, унижительных наказаний и т. д.)¹.

Не все учащиеся поддерживали антиправительственные настроения. В школах образовались группировки: революционные, умеренные кадетские, черносотенные. На переменах происходили словесные перепалки. А. Пиленко приводит слова одного из учащихся: «Идешь по коридору. Навстречу группа учеников: “Долой партию правого порядка”. Иногда крикнешь вдогонку: “Долой социалистов-революционеров...”»².

Нейтральных к политике учащихся более активные их товарищи заставляли выбирать ту или иную политическую позицию. Постоянно объявлялись бойкоты одноклассникам-пособникам администрации образовательных учреждений. Класс мог потребовать исключения учащегося за помощь администрации или властям, или просто за отсутствие конкретной гражданской позиции, за неучастие в политических акциях. Словесные дискуссии между партиями, могли перейти в драку. Конфликты между учащимися не улучшали состояние школьной среды. В разгар ученичес-

кой забастовки в одной из гимназий образовалось гимназическое общество для борьбы с забастовщиками. А. Пиленко приводит пример того, как 11-летний учащийся просил своих родителей «позволения быть красным, ввиду того, что черносотенцев очень больно бьют»³.

В противовес революционным организациям администрация и власть поддерживали создание промонархических организаций. Примером того может служить разрешение участия учащихся в съезде русского народа прошедшего летом 1905 года в столице.

В начале ноября 1905 году Северный Союз прекратил свое существование, но был представлен десятками ученических объединений в петербургских школах. В ученической среде существовал проект создания Академического Союза средне-учебных заведений Петербурга, который должен был объединить в первую очередь советы старост гимназий и реальных училищ, но данный проект остался на бумаге.

Вооруженное декабрьское восстание 1905 года в Прибалтийском крае и в Москве, захват социалистами нескольких районов этого города, было высшей точкой революции, после подавления которой волна забастовок по всей стране, в том числе в Петербурге, пошла на убыль.

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 167, д. 542. Л. 20. (О кружках и обществах безнравственного направления среди учащихся средних учебных заведений. 1909 г.).

² Пиленко Ал. Забастовки в средних учебных заведениях города Санкт-Петербурга. СПб., 1906. С. 15.

³ Там же. С. 27.

После рождественских каникул 1906 года началась реакция власти на ученические выступления. Администрация округа перешла к решительным запретам любых форм ученической свободной деятельности, сходок и кружков самообразования. Попытки учащихся нескольких гимназий собраться в первых числах января на сходки пресекались решительным образом администрацией с помощью запугивания учащихся, а главное, их родителей.

Вплоть до конца учебного года массовых выступлений не было, состоялись только отдельные волнения. В январе в нескольких женских гимназиях были волнения из-за увольнения учителей. По гимназиям распространялись листовки учащихся Первого реального училища с требованием бастовать в связи с увольнением и преданием суду 8 учителей своего училища. В марте учащиеся Царскосельского реального училища потребовали от начальства панихиды по лейтенанту Шмидту, после получения отказа учащиеся прошли по коридорам, распевая «Марсельезу» и «Вечную память». Канцелярией попечителя округа была зафиксирована попытка срыва занятий несколькими учащимися в ряде гимназий в Первомайскую забастовку.

Следующий учебный 1906—1907 год в Петербурге начался и прошел в обычном режиме. В городах губерний, подчиненных петербургскому округу (Великий Устюг, Вологда, Новгород, Псков, Череповец), продолжались волнения учащихся, иногда являвшихся

событием уездного значения. В Пскове произошли массовые драки с применением арматуры и огнестрельного оружия между либерально настроенными гимназистами и реалистами, с одной стороны, и воспитанниками кадетского корпуса с проправительственными взглядами — с другой. Разрешение конфликта потребовало вмешательства губернатора.

Конец учебного года был отмечен новыми волнениями в школах России, связанными с изданием Министерством народного просвещения циркуляра от 15 марта 1907, вводившим в полном объеме переводные экзамены из класса в класс. В Петербурге волнения с требованием отменить экзамены прошли в апреле 1907 года в Кронштадтской гимназии и в гимназии имени Императора Александра I.

К концу революции в 1907 году репрессивные меры и усталость общества от нестабильной ситуации, удовлетворение части демократических требований привели к прекращению деятельности ученических нелегальных организаций. Данные структуры в форме советов старост остались только в нескольких частных гимназиях.

15 ноября 1907 г. вышел циркуляр министерства о категорическом воспрещении сходок учащихся в средних учебных заведениях. В этом документе значилось: «Из ряда донесений учебно-окружных начальств о положении дела в средних учебных заведениях видно, что и в настоящее время сходки учащихся всё ещё имеют

место и, если не прямо разрешаются учебным начальством, то, по-видимому, терпят последние»¹.

Принимая во внимание, что сходки в средних учебных заведениях ни под каким предлогом не должны быть допущены, министерство требовало, чтобы попечители округов сообщали об этом педагогическим советам школ с «предупреждением, что дальнейшее попустительское будет сочтено за караемое законом бездействие власти»².

По официально объявленному мнению министерства народного просвещения, к 1911—1912 учебному году «всё в средних учебных заведениях пришло в состояние полного спокойствия».

Петербургские учащиеся пытались вновь организовать в начале 1910—х годов. В декабре 1911 года состоялось организационное собрание представителей петербургских гимназических кружков и организаций. На нем было решено создать межученическую организацию, в задачи которой входила бы борьба за улучшение положения учащихся, которое может быть только после свержения царизма, а также широкая агитационная и просветительная работа. Первоначально в эту организацию входили представители Введенской, Ларинской, Одиннадцатой и Двенадцатой гимназий, гимназии Столбцова, гимназии Шеповальникова, гимназии К. Мая, реального училища Черняева, женской гимназии Стоюниной, женской гимназии Болсуновой. Была установ-

лена связь с учащимися Новгорода и Пскова и некоторых других городов.

9 ноября 1912 года покончил жизнь самоубийством один из членов организации Николай Сергеев, застреленный школьным начальством. Похороны его превратились в большую демонстрацию учащихся в центре города. Через месяц 9 декабря 1912 г. почтить память товарища в помещении частной гимназии Витмера собрались представители организации, однако Охранное отделение знало о сходке. На собрании было задержано 9 учеников реального училища Черняева, 8 учеников Введенской гимназии, 5 учеников Десятой гимназии, 1 ученик Двенадцатой гимназии, 1 ученик реального училища Лентовской; 1 ученик Ларинской гимназии, 1 ученик Петровского коммерческого училища, 1 ученик гимназии Столбцовой, 1 ученик гимназии К. Мая, 3 ученицы гимназии Болсуновой. Аресты привели к прекращению попытки воссоздания новой организации учащихся Петербурга. Единая «Организация самоуправления учащихся учебных заведений» (ОСУУЗ), объединившая представителей новых ученических организаций, появилась в Петрограде лишь после Февральской революции 1917 года.

Анализ становления и развития появившегося в конце XIX века петербургского ученического движения позволяет выделить ряд историко-педагогических уроков для современного российского образования.

¹ Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции. М., 1947. С. 106.

² Там же, С. 106.

Появление феномена российского ученического движения к началу XX века неоспоримо, что является составной частью общемировой общественно-педагогической тенденции, свойственной другим развитым странам. Можно констатировать, что в дореволюционной России и ее педагогическом центре — Санкт-Петербурге общественно-педагогическая инициатива развивалась в русле единой европейской тенденции освоения представителями социума педагогического дела, эволюционируя от жесткого государственного регулирования к общественному участию в делах образования. Ученическое движение было одновременно и составной частью политической жизни общества, общественного демократичного движения, и собственно педагогическим явлением, занимавшимся обществоведческим, литературным, естественно-научным образованием.

Молодежь начала прошлого века стремилась стать субъектом развития образования, активно занималась самообразованием и самовоспитанием. Коллектив гимназического кружка социализировал личность, заставляя ее работать над своим самосовершенствованием, подготавливая ее к активной общественной деятельности как позитивной, так и направленной на разрушение сложившихся в государстве общественных устоев и ценностей.

Кроме самообразования, на решение вступить в полулегальную ученическую организацию подростка также могли повлиять либеральные ценности его семьи, подражание старшим то-

варищам — студентам, желание быть вместе со сверстниками в одной группе, молодежная мода на участие в нелегальных организациях.

Активную поддержку в зарождении и становлении петербургского гимназического движения оказывали студенты и либеральная часть родительского сообщества. Влияние на подростков их старших братьев из числа революционного студенчества привело к тому, что в петербургском ученическом движении, основная часть которого принадлежала к культурно-просветительскому направлению, появились кружки радикальной политической направленности, ставшие предметом восхищенного изучения в советской историографии.

Радикализации ученического движения способствовали официальная внутренняя жизнь гимназии, отсутствие системной внеклассной работы, консерватизм учебной администрации, запрещавшей даже кружки самообразования. Русская гимназия не успевала за прогрессом, не говорила на темы, интересующие молодежь, заставляя наиболее активных подростков создавать параллельные нелегальные ученические структуры самообразования. Это показывает, что школа, не обсуждающая общественные проблемы и актуальные для субкультуры учащихся темы, обречена на поиск старшеклассниками тех внешних организаций, виртуальных социальных сетей, радикальных молодежных объединений, в которых эта потребность удовлетворяется.

Качественное и количественное развитие петербургского ученическо-

го движения напрямую зависело от активности общественно-политической жизни в стране, события которой становились предметом активной молодежной рефлексии. Пики развития петербургского ученического движения в период его существования с 1897 по 1906 годы произошли в 1901 (первые рабочие стачки) и 1905 годах (годы Первой русской революции). Последующие события в жизни страны и мира (значение деятельности ВЛКСМ в годы революции, гражданской и Великой Отечественной войн, молодежный бунт во Франции конца 1960—х годов и др.), еще раз подтверждают, что молодежь следит за политическими событиями и готова активно в них участвовать, продвигая выработанные самостоятельно ценности, часто радикальные и не совпадающие с ценностями взрослых.

Ученическое движение представляет потенциально позитивное педагогическое явление. Оно дает возможность подросткам проводить выборы и управлять собственной группой, самим изучать темы, которые их интересуют. Оно стихийно существует параллельно с государственной системой образования вне отношения к ней взрослых. Основным уроком истории является тезис о том, что педагогам необходимо возглавить ученическое движение, придав ему официальный статус и делегировав определенные

права и обязанности ученическим организациям, чем, запрещая их, получить в итоге стихийно созданные ученические организации радикального толка, куда уже не будет доступа педагогам.

Принципы и методы подростковой самодеятельности уже в начале XX века ценились и использовались в передовых частных учебных заведениях. Их руководство использовало советы старост и кружки ученического самообразования, поэтому именно в данных учебных заведениях, в отличие от казенных, не существовало явного антагонизма учеников и педагогов, они без потрясений прошли революцию 1905 года. Это еще раз подчеркивает актуальность существования ученического самоуправления в российской школе.

Выработанные в ученическом движении педагогические формы и методы (смена выборных должностей, дискуссии и рефераты, собственные уставы органов самоуправления, выпуск газет и журналов, коллективные библиотеки и кассы) в дальнейшем использовались в частных образовательных учреждениях, в клубах свободного воспитания, в детских организациях скаутов, пионеров, коммунаров. Их ценность актуальна в современных детских общественных организациях, учреждениях дополнительного образования и школах.

Список литературы

1. Ганелин, Ш. И. Очерки истории средней школы в дореволюционной России / Ш. И. Ганелин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Учпедгиз, 1954. — 304 с.
2. Знаменский, С. Ф. Средняя школа за последние годы: Ученич. волнения 1905—1906 г. и их значение : Общ. очерк и материалы / С. Знаменский. — Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1909. — 294 с.
3. Ковшов, Р. В. Кризисы отечественного школьного воспитания: история и современность: монография / Р. В. Ковшов, А. Н. Шевелев. — Санкт-Петербург : Любавич, 2016. — 367 с.
4. Константинов, Н. А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции / Н. А. Константинов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Учпедгиз, 1956. — 247 с.
5. Константинов, Н. А. Очерки истории среднего образования в дореволюционной России / Н. А. Константинов, В. И. Струминский. — М. : Учпедгиз, 1953. — 272 с.
6. Петербургская бывшая 3-я гимназия ныне 13-я советская трудовая школа за сто лет: Воспоминания, статьи и материалы. Издательство: Пг.: изд. 13-й Советской Трудовой школы, 1923. — 252 с.
7. Пиленко, Ал. Забастовки в средних учебных заведениях С.-Петербурга / 1, 2. Сводный доклад, составленный на основании опроса родителей и учителей. Материалы по истории движения в средних учебных заведениях / Сост. Ал. Пиленко. — Санкт-Петербург : Клуб обществ. деятелей, 1906. — 163 с.
8. РГИА, ф. 733. Оп. 166. Дд. 810—812. (О нарушениях правильности хода учебных занятий в средних учебных заведениях, вызванных волнениями учащимися Петербургскому учебному округу. 1
9. РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 542. (О кружках и обществах безнравственного направления среди учащихся средних учебных заведений. 1909 г.).
10. Струмилин, С. Г. Из пережитого. 1897—1917 гг. / С. Г. Струмилин. — Предисл. акад. Г. М. Кржижановского] — Москва : Госполитиздат, 1957. — 288 с.
11. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга, фонд Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа: ф. 139, оп. 1, д. 10235 (О прекращении занятий учащимися и других проявлений возникшего между ними брожения и о мероприятиях к прекращению волнений и упорядочению занятий); д. 10236 (Волнения в средних учебных заведениях).